

НОВЫЙ ТАЛАНТЛИВЫЙ КОЛЛЕКТИВ

Их первое выступление состоялось в сезоне 1979/80 года в собрании Клуба духовой музыки ВДК. Впервые за всю свою многолетнюю историю сценический духовой оркестр ГАБТа вышел «один на один» с публикой. Этому отважному и весьма перспективному для коллектива шагу немало способствовал его новый руководитель Владимир Андропов. В репертуаре театра не так уж много спектаклей с участием полного состава духовых — нередко за сценой, на сцене, подчас и в «яме» заняты лишь отдельные группы инструментов. Молодой дирижер увидел возможность совершенствования исполнительского мастерства музыкантов, помимо рабочих репетиций, в создании — по аналогии с другими, уже известными музыкальными коллективами театра — самостоятельного концертующего ансамбля. Ограниченный состав деревянных с готовностью дополнили артисты большого оркестра и... начались репетиции. Постепенно накапливался репертуар — одна программа, другая. Следуя примеру своих предшественников — С. Госачинского и Г. Рождественского, В. Андропов избрал одной из активных форм деятельности оркестра сотрудничество с Всесоюзным радио. Сегодня на счету коллектива уже свыше двух часов записей в фонд ВР. Готовится к выпуску фирмой «Мелодия» первая пластинка — «Популярная музыка из опер и балетов».

Театр всячески поддерживал инициативу молодого дирижера, но, разумеется, занятия и концерты духового оркестра проходили в свободное от основной работы время. Частные трудности не шли ни в какое сравнение с воодушевлением от успеха первых выступлений, поначалу шефских, а затем и на официальных концертных площадках. За относительно короткий срок оркестр играл в Центральном концертном зале и в Театре эстрады, в Большом зале Олимпийской деревни и неоднократно на сцене ВДК, выезжал в Минск, Орел, записывался на телевидении. Высокий профессионализм исполнения, серьезность намерений дирижера быстро завоевали доверие к коллективу со стороны солистов большого оркестра и оперной труппы театра. Афиши его выступлений теперь украшают имена ведущих инструменталистов и вокалистов ГАБТа.

И вот, наконец, дебют на сцене Концертного зала имени Чайковского. Открывают программу два оригинальных сочинения — Марш из «Анны Карениной» Р. Щедрина и Вальс из оперы К. Молчанова «Зори здесь тихие...». Уже после первых тактов вы начинаете понимать, что являетесь свидетелем события необычного. Характер исполнения меньше всего напоминает сложившееся представление о духовом оркестре. Самобытен прежде всего колорит звучания — прозрачно звенящая медь и чистые, словно в разреженном воздухе высокогорья, тембры деревянных. Никакого натуралистического ощущения «духовой массы», хотя сила динамических нарастаний, *forte* достаточно велика. Мы будто присутствуем «на театре», разыгрываемом музыкой. Марш — как бы опосредованное видение картинки «полковой музыки», с ясно «прочитывающимися» реалиями литературного наследия. Удивительный эмоциональный оттенок вносится в молча-

новский Вальс теплым пением бас-трубы (Ю. Барышников), своеобразием тембровой палитры, воссоздающей в кульминации настроение светлой грусти, лирического откровения.

Аналогичной драматургической образностью проникнуто и исполнение атласа Вальса и Марша из пушкинской «Метели» Г. Свиридова. Дирижер повсюду старается избежать *rubato* — разнеживающего, нарушающего должную, с его точки зрения, мерность течения музыкальной речи. Однако в подобном прочтении неожиданно обнаруживаются и свои издержки: чересчур подчеркнутая жанровая специфика Марша обнажает сознательную неприятие его мелодических оборотов.

Большой интерес вызвала пьеса Д. Шостаковича «Улица» — смонтированный фрагмент из музыки к кинофильму «Одна» (редакция Г. Рождественского), построенный на контрасте двух живых образов: стилизованного шлагера, олицетворяющего равнодушно-забоченный круговорот уличной толпы, и жалостливой одинокой шарманки как символа потерянной, никому не нужной в этом шумном многолюдье человеческой души. Здесь еще ярче проявилось ансамблевое искусство коллектива, ясность тембрового мышления, отчетливость и тонкость штриховки. С именем Д. Шостаковича было связано еще одно любопытное сочинение в программе оркестра — обработка польки И. Штрауса «Поезд удовольствия». Эта очаровательная миниатюра потребовала от исполнителей мягкого сочного и вместе с тем элегантно-пластичного, непринужденно-раскованного *tutti*, что, надо отметить, замечательно удалось коллективу, вызвав улыбчивую реакцию публики. Достойно завершило первое отделение вечера выступление в сопровождении духовых солиста оркестра ГАБТа А. Кудрашова (ксилофон), виртуозно сыгравшего «Хоро-стакато» Г. Динику в транскрипции П. Владигерова и феерический «Полет шмеля», тут же повторенный на «бис».

К сожалению, аккомпанемент певцам, выступавшим в программе, — Т. Синявской, Е. Школьниковой, А. Ворошило, Ю. Статнику — менее удался оркестру. Причем вовсе не по их вине — претензии в данном случае скорее можно адресовать репертуару. Думается, он попросту мало годился для данного состава и в результате отчасти затемнил по-настоящему солнечный, радужный спектр выступления в целом.

Не стану задерживаться отдельно на каждом из вокальных номеров, составленных из самой популярной «обоймы» — от Песни Варяжского гостя и Арии Роберта до «Черноглазой казачки» (на «бис»), не в этом задача рецензии. Участие в концерте ведущих солистов ГАБТа — лучшее свидетельство отмеченного уже мною доверия к коллективу. Пели они с оптимальной творческой отдачей. Это чувствовалось по эмоциональной насыщенности, глубине и свежести интерпретаций в общем «расхожем» для них репертуара. Думается, в «обычных» сольных концертах адекватное исполнение того же «Влюбленного солдата», тех же Куплетов Мефистофеля или, допустим, Хабанеры Кармен несомненно заслужило бы признательные оценки публики.

Впрочем, были в репертуаре и счастливые исключения — исполненные Е. Школьниковой «Поцелуй» Ардити и «В детской» Штрауса. А когда зазвучала широкая, сдер-

явления музыкальной формы, позволившим слушателю охватить произведение во всей его целостности.

Наиболее просто регистровые проблемы решаются в трехчастном Итальянском концерте. Исполнение запомнилось своей яркостью, увлеченностью, проникновенностью и свободой произнесения мелодии — во второй части, театрально-«игровым» характером — в крайних частях. Отметим своеобразие звучания *Andante*: мелодия исполнялась в

регистре 4¹, но октавой ниже; таким образом, тессitura не менялась, но сам тембр оказался более острым, пронзительным. Сопровождение игралось на втором мануале с участием лютневого регистра, что придавало ему характер щипкового аккомпанемента.

Французская увертюра — клавирная сюита с большим,